

Особенности осуществления правосудия в Крымском ханстве

Эльдар Ваниев

*(Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова)*

Аннотация. В статье актуализируется проблема функционирования судебной системы в Крымском ханстве. Анализируются её принципы и особенности развития. Проводится краткий исторический обзор установления и развития института кади в мусульманской правовой системе. Установлено, что в течение 7–13 вв. происходила эволюция данного института, которая затем просуществовала в правовых системах мусульманских государств до 19 в. Указывается на самостоятельность развития крымской судебной системы, рассматривается её внутреннее устройство. Установлено, что её структура состояла из трёх уровней. Особым комплексом судебных полномочий был наделён крымский хан. Выявлено, что осуществление правосудия в Крымском ханстве имело высокий уровень организации, характеризовавшийся строгим процессуальным порядком проведения судебных заседаний. Выдвинута гипотеза об отраслевом характере крымского судопроизводства в ханский период, на основе которой сделана попытка классификации судебных дел, которые рассматривались крымскими кади.

Ключевые слова: суд, кади, хан, шариат, сиджилъ, правоприменение.

Для цитирования: *Ваниев Э.С.* Особенности осуществления правосудия в Крымском ханстве // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 2. С. 40–50. DOI: 10.22378/kio.2022.2.40-50

Проблема осуществления правосудия во времена Крымского ханства является на данный момент недостаточно исследованной. Это связано в первую очередь с отсутствием в необходимом количестве эмпирической базы: теоретических трудов соответствующего периода и конкретных примеров правоприменительной практики. Вследствие этого, не представляется возможным в полной мере изучить восприятие современниками собственной судебной системы.

Проведённая во времена Российской империи попытка перевода документов ханского периода нам представляется неудовлетворительной. Качество сделанного перевода и допущенные неточности оставляют некоторые

сомнения в квалификации и добросовестности переводчиков. Проведённые в 2017 г. О. Рустемовым новые транслитерация и перевод ценного исторического источника – кадиаскерских сиджилей, являются важным научным подспорьем для дальнейших исследований. Учёный оставил возможность не только воспользоваться результатами своего перевода, но и сделать собственный путём работы с транслитерированным на латиницу арабским текстом на языке оригинала.

Система правосудия в Крымском ханстве, занимая в государстве соответствующую нишу, в то же время, являлась и составной частью исламской судебной системы. Ф. Аметка выделила следующие принципы её функционирования: религиозно-правовая законность; доказанность вины; взаимное равенство сторон в судебном процессе; справедливость; осуществление правосудия только уполномоченным лицом – кади; неотвратимость наказания; гласность [2].

Анализ материалов кадиаскерских сиджилей позволяет нам, не опровергая научных результатов исследователя, дополнительно выделить следующий комплекс принципов, присущих системе правосудия Крымского ханства:

– верховенство шариата. Основными источниками права, которыми руководствовались кади в своей судебной практике, были Коран и Сунна. Кроме этого, при отправлении правосудия, помимо норм мусульманского права, кади мог руководствоваться также и адетом (обычным правом), если он не противоречил шариату. При этом, в любом случае, его решение должно было основываться только на шариате;

– объективность рассмотрения дела. Независимо от сложности судебного дела: его отраслевой принадлежности, количества участников и длительности, кади был обязан перед Аллахом (как духовное лицо), светской властью (как должностное лицо) и джемаат (как её член) рассмотреть его в точном соответствии с буквой и духом закона;

– независимость кади. Данный принцип прямо вытекает из предыдущего: в лице кади, в некоторой степени, соединялись черты, присущие правовым статусам духовного лица и должностного лица. Однако, поскольку статус духовного лица в данной иерархии был выше – следовательно, и ответственность перед Аллахом за служебный непрофессионализм, в конечном счёте, тоже была выше. Поэтому, даже назначенный светским правителем в качестве должностного лица, духовно кади оставался ответственным перед Аллахом, и это главным образом обеспечивало его независимость перед светской властью;

– особый процессуальный статус кади. Рассматривать судебные дела был уполномочен только кади в качестве компетентного лица, наделённого определённым комплексом процессуальных прав и обязанностей. Данный

статус определял и особый характер защиты самого кади, а также порядок обжалования его решений. Кади пользовались в крымском обществе большим уважением;

– строгий процессуальный порядок ведения и фиксации хода судебного рассмотрения. Все судебные дела фиксировались в специальных документах – кадиаскерских сиджилях, которые выполняли функцию протоколов судебного заседания. Из их содержания чётко просматривается порядок рассмотрения судебного дела в соответствии с его отраслевой спецификой;

– трёхуровневая система судопроизводства. Существовали суды кади первой инстанции, апелляционной (Диван бейлика или кадиаскер) и кассационной (большой Диван) инстанций. Особыми судебными полномочиями был наделён и крымский хан.

Крымское ханство являлось мусульманским государством. В то же время, его правовая система являлась составной частью мусульманской правовой системы. Это следовало из специфики самого фикха, который требовал жёсткого следования доктрине, восходившей ко времени деятельности самого Пророка Мухаммеда: её был обязан придерживаться каждый мусульманин в любом месте и в любую эпоху. В виду практически полного отсутствия иных крымских юридических первоисточников, кроме сиджилей, на наш взгляд, является целесообразным кратко проследить историю появления и развития института кади.

П. Гусенова в своём исследовании отметила, что данный институт был учреждён в Арабском халифате после прихода к власти династии Омейядов в 661 г. н.э. – он наделял указанную категорию лиц халифской властью в области права [4, с. 21]. Учёная указывает, что «кади в буквальном смысле были представителями халифов или наместников провинций, ими же назначались и снимались с должности» [4, с. 21]. По её мнению, «правовая база на тот момент представляла собой смешение римского и древнего местного традиционного права различных регионов империи, включая арабское племенное право и древнее ближневосточное право» [4, с. 22].

С приходом к власти Аббасидов (750–1258 гг.), в халифате по поручению правителя, подбирались и назначались лица на должность судей. Халиф сам контролировал их деятельность и даже экзаменовал судей на знание мусульманского права перед вступлением в должность [4, с. 22–23]. П. Гусейнова считает, что «основополагающими принципами были единоличное рассмотрение споров и непрерывность судебного процесса. Заседания готовил судебный писарь, собиравший искивые заявления» [4, с. 23].

Используя историческую аналогию, мы можем заключить, что такая система, просуществовав до середины 19 в., оказала заметное влияние на

формирование судебной системы Турции, а посредством её представителей – и на судебную систему Крымского ханства. В то же время, следует указать, что институт правосудия в Крыму развивался самостоятельно: на его эволюцию оказывали влияние как комплекс внутренних причин (например, конкретная общественно-политическая конфигурация в государстве в тот или иной период; уровень правовой культуры кади; общий уровень правосознания населения), так и внешних (приверженность кади к определённому мазхабу, влияние правовых культур и систем соседних государств).

В Крымском ханстве кади назначались лично крымским ханом. Д. Хаваджи и Ф. Аметка указывают, что к числу лиц, уполномоченных на назначение лиц на должность кади, был также и кадиаскер [3, с. 11]. Мы не согласны с авторами, что такое назначение являлось «своеобразным» [3, с. 11]. Напротив, это был естественный акт уполномочивания государством в лице хана либо кадиаскера чётко определённой группы лиц, прошедшей соответствующее обучение и профессиональную аттестацию, на занятие определённым видом деятельности от имени государства, путём издания соответствующих нормативных актов. Данная тенденция сохраняется и сегодня. Так, в соответствии со ст.ст. 83 и 128 Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации назначает председателей, заместителей председателей и судей федеральных судов [13]. Подобные нормы содержатся в большинстве конституций постсоветских республик, демократических государств Европы и мира, а также исламских государств.

Правовым основанием такого назначения являлись ханский ярлык, либо распоряжение кадиаскера. Н. Торнау указывает, что «назначение судьи на должность осуществлялось письменным актом, который должен был быть прочитан в мечети, в присутствии лиц, которые могут удостоверить факт назначения от хана или кадиаскера» [11, с. 384]. Вероятно, по аналогии с халифатом, такому назначению предшествовало прохождение определённого периода обучения и успешная сдача экзамена в медресе. М. Муртазин отметил, что «в качестве аттестата о прохождении той или иной дисциплины учитель-шейх выдавал письменное разрешение на ведение его бывшим учеником богословской и преподавательской деятельности в рамках конкретной дисциплины» [7, с. 91].

Как и сегодня, большинство споров между жителями Крыма приходилось на суды первой инстанции. Кади единолично рассматривали основную массу гражданских, земельных, брачно-семейных и уголовных дел. Ш. Пейссонель указывал, что «все судьи, назначенные жалованными ханскими грамотами, имели право окончательного приговора по гражданским и уголовным делам, в которых не рассматривался вопрос о смертной каз-

ни» [8, с. 33]. А. Попов отмечал, что «в полномочия кади первой инстанции входило рассмотрение всех уголовных и гражданских дел; назначение опеки и забота над теми, кто не мог управлять своим имуществом; выдача замуж женщин, не имеющих опекунов; осуществление высшего надзора над вакуфами; наблюдение за общественными дорогами, сооружениями; контроль за выполнением завещаний; исполнение наказаний по уголовным делам и решений по гражданским делам; сбор зекьята [9, с. 38].

Диван бейлика, а также кадиаскер выполняли функцию суда апелляционной инстанции в отношении дел, решения по которым были вынесены на местах делегированными ими кади. Кроме того, они являлись судом первой инстанции, в котором рассматривались значительные земельные споры, производился раздел крупных наследств, осуществлялся надзор за выполнением решений, а также расследовались уголовные дела, связанные с убийством [9, с. 70]. К его полномочиям также относилось внесение даты правления хана [6, с. 75]. Ф. Аметка и Д. Хаваджи отмечают, что крымский муфтий мог давать юридические указания для кади [3, с. 11]. Вероятно, это были толкования тех спорных мест фикха, которые должны были служить правовым основанием для вынесения окончательного решения по существу конкретного дела. Вероятно, такие указания имели для кади обязательную силу и должны были им учитываться при рассмотрении дела, не входя при этом в противоречие с принципом независимости кади как представителя судебной власти на местах.

В качестве кассационной инстанции для дел, которые рассматривались судами первой и апелляционной инстанций, и в качестве апелляционной инстанции для дел, которые рассматривались Диваном бейлика или кадиаскером выступал большой Диван, в состав которого входили: калга, нуреддин, визирь, беи, ханафитский шейх-уль-ислам и главы трёх школ мусульман [12, с. 103], а также кадиаскер и столичный мулла [5, с. 44]. Исследователи указывают, что в этот Диван направлялись все гражданские и уголовные дела, которые имели «определённое значение и особую важность» [12, с. 44]. Другими словами, в большом Диване рассматривались наиболее резонансные и важные для государства гражданские и уголовные дела, сторонами в которых выступали преимущественно крупные беи или мурзы.

Судебной компетенцией был наделён и крымский хан как носитель верховной власти в государстве. Так, по сложным государственным преступлениям, связанным с преступлениями против государства, хан был полномочен вынести приговор [1, с. 5]. Ш. Пейссонель указывает, что к категориям таких дел относились: воровство и убийство на большой дороге, фальшивомонетчество, преступления против народа [8, с. 35]. В связи с этим, мы полагаем, что хан занимал особое место в судебной системе Крымского ханства. Неподконтрольный низшим звеньям системы, он в то

же время оставался обязанным выносить справедливые решения, основываясь на тех же источниках права, что и рядовые кади. При этом, мы допускаем, что некоторые судебные решения хана могли быть отражением и его политической воли, если сразу после вынесения своего приговора он принимал решение о помиловании преступника.

Проблема отраслевого характера осуществления правосудия в Крымском ханстве, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования. Поскольку характер данной нашей статьи не позволяет рассмотреть её в полном объёме, кратко остановимся на её основных аспектах. Из того, что юридической основой осуществления правосудия в Крымском ханстве являлся шариат, ещё нельзя заключить, что в нём отсутствовала отраслевая специфика. Не дают однозначного ответа на этот вопрос и кадиаскерские сиджили. Во всяком случае, ни в их переводах, сделанных в 19 в., ни в современных, сделанных О. Рустемовым, нет никаких указаний на имя судьи, выносившего своё решение по каждому конкретному делу. Между тем, современная судебная практика однозначно указывает на тенденцию отраслевой специализации судопроизводства. Она отвечает тенденции усложнения характера и гражданских, и уголовных дел, что требует от судей не только постоянного повышения своей квалификации при рассмотрении указанных категорий дел, но и обогащения своего практического опыта, чего было бы намного труднее достичь в случае бессистемного рассмотрения любых направленных к судье дел.

На наш взгляд, такая тенденция могла выработаться и в Крымском ханстве из этого же практического опыта осуществления судопроизводства, что не противоречило шариату, который непосредственно не разделял дела на гражданские и уголовные. Между тем, из материалов сиджилей чётко просматривается высокий уровень организации судебных заседаний и строгий процессуальный порядок их проведения, что указывает на высокий уровень правовой культуры крымских кади и их значительный опыт. Также наблюдается различный характер рассмотрения судебных дел в соответствии с их сложностью и спецификой. Указанные данные дают основания осуществить попытку разделения всех дел, которые рассматривались крымскими кади, на: гражданские, земельные, брачно-семейные и уголовные.

Так, к гражданским можно отнести: регистрацию сделок (купля-продажа, хранение, дарение, мена имущества), наследства, долговых обязательств, передачи прав (включая регистрацию засвидетельствования передачи прав), установления опеки, поручительства, отпущении невольников на свободу, регистрацию смерти торгового компаньона, регистрация создания и прекращения торговых отношений. Например, после совершения торговых операций с тканями было зарегистрировано прекращение партнёрских отношений между Муртазой беком и Эльхадж Махмудом,

причём Муртаза остался должен уплатить Эльхаджу 300 флоринов [10, с. 95–96].

Среди брачно-семейных правоотношений регистрировались: помолвка (включая заочную), согласие и отказ на вступление в брак, признание отцовства. Так, была зарегистрирована заочная помолвка между Мустафой и дочерью Эш Мухаммеда, который выступал в качестве её законного представителя, а позднее был зарегистрирован отказ дочери от брака с женихом [10, с. 28].

Земельные правоотношения: споры о наследственных и вакуфных землях, регистрация купли-продажи, дарения земельных участков, учреждения вакуфа. Так, Фетевви Ханике отдала в дар некоему лицу земельный участок [10, с. 88]. Правда, тот факт, что одаряемый дал дарительнице 3 золотые монеты, ставит под сомнение совершение дара и более указывает, что это была купля-продажа данного участка. Было зарегистрировано учреждение вакуфа Эльхаджом Абдуллахом в пользу Хаджима б. Ярылкаша с определёнными условиями [10, с. 98].

Среди уголовных дел рассматривались: убийство, нанесение телесных повреждений, кража имущества и рабов, дорожно-транспортные происшествия, супружеская измена, преступления против чести и достоинства. Так, с помощью допроса и свидетельских показаний был установлен факт нанесения Сейфуллахом Эльхаджем с помощью сабли ран Хакки Сагану б. эль-Аману на голове и спине [10, с. 27]. Абдуррахим б. Эльхадж Махмуд просил зарегистрировать, что он столкнулся с арбой Муртазы Кятиба и при столкновении ударил его сына [10, с. 91]. Эльхадж Хусейн привлёк к суду Мехмеда б. Татар Али, обвиняя его в выщипывании бороды у пострадавшего истца [10, с. 111].

Примечательно, что в сиджилах не указывались решения, принятые кади по существу рассмотренных дел. Крымские сиджили составлялись не судьёй лично, а специальными должностными лицами – писарями, которые оформляли их, используя формально-юридический язык. Из их содержания можно только на основании показаний тяжущихся сторон сформировать представление о юридической правоте одной из них, которая и регистрировалась в документах. Вероятно, окончательные решения оформлялись кади отдельными актами – худжетами.

Выводы. Осуществление правосудия в Крымском ханстве основывалось на нормах шариата, однако, ему были присущи особенности, вытекающие из специфики места его функционирования. Судебная система Крымского ханства характеризовалась наличием собственной структуры и принципов работы. Так, она состояла из: местных кади (первая инстанция), единолично рассматривавших основную массу гражданских и уголовных дел; дивана бейлика и кадиаскера, которые выполняли функцию суда апел-

ляционной инстанции в отношении дел, решения по которым были вынесены на местах делегированными ими кади, а также суда первой инстанции, в котором рассматривались значительные земельные споры, осуществлялся надзор за выполнением решений, а также расследовались уголовные дела, связанные с убийством; большого Дивана, который выступал в качестве кассационной инстанции для дел, которые рассматривались судами первой и апелляционной инстанций, и в качестве апелляционной инстанции для дел, которые рассматривались Диваном бейлика или кадиаскером. В большом Диване рассматривались наиболее крупные гражданские и уголовные дела, сторонами в которых выступали преимущественно беи или мурзы из наиболее влиятельных крымскизх родов. Хан также был наделён судебной компетенцией и занимал особое место в судебной системе Крымского ханства. Осуществление правосудия в государстве имело высокий уровень организации, характеризовавшийся строгим процессуальным порядком проведения судебных заседаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев И.* Возрождаемый архив: цели и перспективы / И. Абдуллаев // Голос Крыма. 2001. № 6. С. 5–11.
2. *Аметка Ф.* Судебная власть в Крымском ханстве [Электронный ресурс] / Ф. Аметка. URL: <https://islam.in.ua/ru/islamovedenie/sudebnaya-vlast-v-krymskom-hanstve>
3. *Аметка Ф.А., Хаваджи Д.Р.* Историко-правовые аспекты организации и осуществления судебной власти в Крымском ханстве (первая половина XV – вторая половина XVIII вв.) / Ф.А. Аметка, Д.Р. Хаваджи // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 9–15.
4. *Гусенова П.* Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты (на примере Исламской республики Иран и королевства Саудовская Аравия): дисс. на соискание уч.ст. к.ю.н. / П. Гусенова. СПб., 2016. 458 с.
5. Крым: прошлое и настоящее / Ин-т истории СССР АН СССР; отв. ред.: Агаджанов С.Г., Сахаров А.Н. М.: Мысль, 1988. 107 с.
6. *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымскотатарского землевладения / Ф.Ф. Лашков // ИТУАК. № 21. 1894. С. 59–89.
7. *Муртазин М.* О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве / М. Муртазин // Россия и новые государства Евразии. 2019. Т. II (XLIII). С. 88–102.
8. *Пейссонель Ш. де.* Записка о состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарики / Ш. де Пейссонель. М., 1755. 73 с.
9. *Попов А.И.* Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай / А.И. Попов. Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1888. 131 с.

10. *Рустемов О.* Кадиаскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. С.: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 280 с.
11. *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовещения / Н. Торнау. СПб.: Типогр. 2 отделения Собственной Э.И.В. Канцелярии, 1850. 475 с.
12. *Челеби Э.* Книга путешествий Э. Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667) / Э. Челеби. Симферополь: Таврия, 1996. 240 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Сведения об авторе: Ваниев Эльдар Серверович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); royas-orion@mail.ru

Features of administration of justice in the Crimean Khanate

Eldar Vaniev

(Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University)

Annotation. The article analyzes the problems of functioning of judicial system in the Crimean Khanate. The law institute of the Crimean judges was an important component of the Crimean judicial system. Its principals and features of development are analyzed in the article. A brief historical review of the establishment of *qadi* institution in the Muslim legal system is carried out. The independence of the development of the Crimean judicial system is indicated, its internal structure is considered. It was found out that the structure consisted of three levels, similar to modern. The Crimean khan was endowed with a special set of judicial powers. It was revealed that the administration of the justice in the Crimean Khanate had a high level of organization, characterized by a strict procedural order of court hearings. The author makes hypothesis that the Crimean judicial system had also sectorial specialization similar to modern.

Keywords: court, judge, khan, Sharia, sigil, qadi, law enforcement, judicial system.

For citation: Vaniev E.S. Features of administration of justice in the Crimean Khanate. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 2, pp. 40–50. DOI: 10.22378/kio.2022.2.40-50 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdullaev I. Vozrozhdaemiy arhiv: tseli i perspektivy [Revived archive: purposes and perspectives]. *Golos Kryma*. [The Voice of Crimea. 2001, no. 6, pp. 5–1]. (In Russian)
2. Ametka F. Sudebnaya vlast' v Krymskom hanstve [The judicial authority in the Crimean Khanate] [Electronic resource] URL: <https://islam.in.ua/ru/islamovedenie/sudebnaya-vlast-v-krymskom-hanstve>
3. Ametka F.A., Khavaji D.R. Istoriko-pravovye aspekty organizatsii i osuschestvleniya sudebnoy vlasti v Krymskom hanstve (pervaya polovina XV – vtoraya polovina XVIII vv.) [Historical and legal aspects of the organization and implementation of judicial authority in the Crimean Khanate (first half XV – second half of the XVIII century)]. *Uchonye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo*. [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. 2019. Vol. 5 (71), no. 4, pp. 9–15].
4. Gusenova P. Islamskiy ugovolniiy protsess: religiozno-pravovaya priroda i harakternye cherty (na primere Islamskoy respubliki Iran i korolevstva Saudovskaya Araviya). [The Islamic criminal process: the religious-legal nature and the characteristic features (on the example of Islamic Republic of Iran and kingdom of Saudi Arabia)]. *Dissertatsiya na soiskanie uchonoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk*. [The dissertation for receiving a degree of the candidate of science of law. Saint Petersburg. 2016. 458] p.
5. Krym: proshloe i nastoyashee [Crimea: the past and the present]. Moscow: Idea, 1988. 107 p.
6. Lashkov F.F. Istoricheskiy ocherk kymkotatarskogo zemlevladieniya [The historical essay about the Crimean Tatars landownership]. *Izvestiya Tavricheskoy uchonoy arhivnoy komissii ITUAK* [The news of Taurida scientific archive commission]. ITUAK, 1894, no. 21, pp. 59–89.
7. Murtazin M.O. sisteme islamskogo obrazovaniya na pososovetskom musulmanskom prostranstve [About the system of Islamic education on the post-Soviet Islamic space]. *Rossiya I novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the new states of Eurasia]. 2019. Vol. II (XLIII), pp. 88–102.
8. Peysonelle Sh. de. Zapiska o sostoyanii grazhdanskom, politicheskom i voennom Maloy Tatarii [The note about civil, political and military status of the Little Tataria]. Moscow, 1755. 73 p.
9. Popov A.I. Vtoraya uchebnaya ekskusiya Simferopolskoy muzhskoy gimnazii v Bahchisaray [The second education tour of Simferopol male gymnasium in Bakhchisarai]. Simferopol: Taurida provincial printing house, 1888. 131 p.
10. Rustemov O. Kadiaskerskie knigi Krymskogo hanstva: issledovaniya, teksty I perevody [The kadiasker books of the Crimean Khanate: investigations, texts and translations]. Simferopol media center of I. Gasprinskiy. Simferopol, 2017. 280 p.
11. Tornau N. Izlozhenie nachal musulmanskogo zakonovedeniya [The report of the beginnings of Islamic jurisprudence]. Saint Petersburg. The printing house of 2nd department of Emperor's Own Chancellery, 1850. 475 p.

12. E. Chelebi. Kniga puteshestviy E. Chelebi. Pohody s tatarami I puteshestviya po Krymu (1641–1667) [The book of E. Chelebi's journeys. The campaigns with Tatars and journeys across the Crimea (1641–1667)]. Simferopol: Tavriya, 1996. 240 p.

13. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of Russian Federation] [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

About the author: Eldar S. Vaniev – Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Research Institute of the Crimean Tatar Philology, History and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); poyas-orion@mail.ru